

УДК 81'367

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/30.212285>**Ирина ГАРБЕРА,***orcid.org/0000-0001-5365-054X*

кандидат филологических наук,

доцент кафедры общей и прикладной лингвистики и славянской филологии

Донецкого национального университета имени Василя Стуса

(Винница, Украина) *iryua.garbera@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ СО СТРУКТУРОЙ «БРАТЬ / БРАТИ + СОМАТИЗМ»

В статье представлены результаты сравнительного лингвокультурологического анализа фразеологии русского и украинского языков со структурой «**брат / брати** + соматизм». Исследование основано на позиции, согласно которой культура воплощает свое ценностное значение в языке как наиболее универсальном средстве представления окружающей среды. Для реализации цели исследования использовались метод поиска (фразеология была выбрана из соответствующих словарей), метод компонентного анализа (была охарактеризована структура фразеологизмов, выбраны токены-соматизмы), метод сравнения (сопоставлены структура и значение фразеологизмов русского и украинского языков, выявлены и описаны лингвистическая и культурная семантика изучаемой фразеологии). Отмечается, что код культуры – основной инструмент лингвистического и культурного анализа – является вторичной системой знаков, которая структурирует, классифицирует, оценивает материальный и духовный миры человека и представлена различными этнокультурно отмеченными языковыми единицами, в том числе фразеологическими. Соматический код культуры – это набор номинаций для представления тела и его частей, свойств человеческого тела и его физического состояния. Выяснилось, что компоненты в русском языке «**брат**» / в украинском «**брати**» в структуре изучаемых фразеологизмов принимают значения «хватать, охватывать своими руками», «получать», «совершать определенное действие, работать», «охватывать кого-либо» (о чувствах, физическом состоянии и так далее). Установлено, что ключевыми культурными маркерами-индикаторами соматического кода для обоих языков являются «рука», «горло», «зуб», «сердце»; периферия – «голова», «плечо», «рог», «язык». Уникальными для русской фразеологии этой структуры являются соматизмы «бок», «глотка», «грудки», «грудь», «крыло», «крылышко», «микитки», «рот», «хрип», «ширка», а для украинского – «бас», «горб», «жабри», «карк», «копито», «крик», «око», «печінка», «пуп», соматический комплекс «голова» + «рука».

Ключевые слова: культурный код, сравнительный лингвокультурологический анализ, соматизм, фразеология.

Ирина ГАРБЕРА,*orcid.org/0000-0001-5365-054X*

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри загального та прикладного мовознавства і слов'янської філології

Донецького національного університету імені Василя Стуса

(Винниця, Україна) *iryua.garbera@gmail.com*

ПОРІВНЯЛЬНИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЙНИЙ АНАЛІЗ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ РОСІЙСЬКОЇ ТА УКРАЇНСЬКОЇ МОВ ЗІ СТРУКТУРОЮ «БРАТЬ / БРАТИ + СОМАТИЗМ»

У статті наведені результати порівняльного лингвокультурологічного аналізу фразеологізмів російської та української мов зі структурою «**брат** / **брати** + соматизм». Дослідження ґрунтовано на положенні про те, що культура втілює свій ціннісний зміст у мові як найбільш універсальному засобі репрезентації довкілля. Для реалізації мети студіювання використано пошуковий метод (відібрано фразеологізми з відповідних словників), метод компонентного аналізу (охарактеризовано структуру фразеологічних одиниць, виділено з її складу лексеми-соматизми), порівняльний метод (зіставлено структуру і значення фразеологічних одиниць російської та української мов), лингвокультурологічний метод (виявлено й описано мовно-культурну семантику досліджуваних фразеологізмів). Зазначено, що код культури – основний інструмент лингвокультурологічного аналізу – це вторинна знакова система, що структурує, категоризує, оцінює матеріальний і духовний світи людини і представлена різноманітними етнокультурно маркованими мовними одиницями, зокрема фразеологічними; соматичний код культури – сукупність номінацій для репрезентації тіла і його частин, властивостей людського організму і його фізичного стану. З'ясовано, що компонент російської мови «**брат**» / української «**брати**» у структурі

досліджених фразеологічних одиниць реалізує значення «хапати, охоплювати руками», «добувати, діставати», «виконувати певну дію, роботу», «опановувати, охоплювати кого-небудь» (про почиття, фізичний стан тощо). Установлено, що ключовими культурними маркерами-показниками соматичного коду для обох мов виступають «рука», «горло», «зуб», «серце»; периферія – «голова», «плече», «ріг», «язик»; унікальними для російської фразеології означеної структури постають соматизми «бок», «глотка», «груди», «грудь», «крыло», «крылышко», «микитки», «рот», «хрип», «шикурка», а для української – «бас», «горб», «жабри», «карк», «копито», «крик», «око», «печінка», «пуп», соматичний комплекс «голова» + «рука».

Ключові слова: код культури, порівняльний лингвокультурологічний аналіз, соматизм, фразеологізм.

Iryna HARBERA,

orcid.org/0000-0001-5365-054X

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor at the Department of General and Applied Linguistics and Slavic Philology

Vasyl' Stus Donetsk National University

(Vinnytsia, Ukraine) iryna.garbera@gmail.com

COMPARATIVE LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES WITH THE STRUCTURE OF «БРАТЬ / БРАТИ + SOMATISM»

The article presents the results of a comparative linguistic and cultural analysis of phraseological units of the Russian and Ukrainian languages with the structure of «*братъ / брати* + somatism». The study is based on the proposition that culture embodies its value meaning in language as the most universal means of representing the environment. To achieve the goal of the study, a search method was used (phraseological units from the corresponding dictionaries were selected), a component analysis method (the structure of phraseological units was characterized, lexemes-somatisms were selected from its structure), a comparative method (the structure and meaning of phraseological units of the Russian and Ukrainian languages were compared), linguocultural method (the cultural and linguistic semantics of the studied phraseological units have been identified and described). It is noted that the culture code – the main tool of linguocultural analysis – is a secondary sign system that structures, categorizes, evaluates the material and spiritual worlds of a person and is represented by various ethnoculturally marked language units, in particular phraseological; somatic code of culture – is a set of nominations for the representation of the body and its parts, the properties of the human body and its physical condition. It turned out that the component of rus. «*братъ*» / ukr. «*брату*» in the structure of the studied phraseological units realizes the meaning of “grab with hands”, “get”, “perform a certain action, work”, “master, embrace someone” (about feelings, physical condition, etc.). It has been established that the key cultural markers-indicators of the somatic code for both languages are *рука, горло, зуб, сердце*; the periphery form «*голова, плечо, рог, язык*»; unique for Russian phraseology of the designated structure are somatisms «*бок, глотка, груди, грудь, крыло, крылышко, микитки, рот, хрип, шкурка*», and for Ukrainian – «*бас, горб, жабри, карк, копито, крик, око, печінка, пуп*», somatic complex «*голова*» + «*рука*».

Key words: culture code, comparative linguistic and cultural analysis, somatism, phraseological unit.

Постановка проблеми. Лингвокультурологический анализ во фразеологии базируется на положении о том, что культура воплощает своё ценностное содержание в языке как наиболее универсальном средстве репрезентации окружающего мира. Его цель – выявить механизмы, способы и средства воплощения культуры в составе фразеологических единиц. Актуальной сегодня является проблема комплексного лингвокультурологического анализа разноязыковых фразеологизмов, описывающих человека. Объект исследования – фразеологизмы русского и украинского языков со структурой «*братъ / брати* + соматизм». Предмет – специфика репрезентации соматического кода культуры на материале фразеологических единиц означенной структуры.

Цель статьи – проанализировать в лингвокультурологическом аспекте фразеологизмы

русского и украинского языков со структурой «*братъ / брати* + соматизм». Для реализации цели использованы поисковый метод (для отбора фразеологизмов из соответствующих словарей (БФСРЯ, 2006; СФУМ, 2003)), метод компонентного анализа (для характеристики структуры фразеологической единицы, выделения из её состава лексем-соматизма), сравнительный метод (для сопоставления структуры и значения фразеологических единиц русского и украинского языков), лингвокультурологический метод (для выявления и описания языково-культурной семантики исследуемых фразеологизмов).

Анализ исследований. Теоретической основой нашего исследования определяем следующие положения:

1. Предметная область лингвокультурологии – сфера взаимодействия культуры и природ-

ного языка, сознания и речи (Карасик 2005; Колесов 2004).

2. Фразеологизмы – вербальные знаки культуры, являющиеся важнейшим объектом лингвокультурологии, что объясняется совокупностью выполняемых ими функций: знаковой, суть которой в тропеичности, столкновении и синтезе в семантике фразеологизма механизмов образного отображения реального мира с его культурными знаками и собственно языковых семантических особенностей (Ковшова, 2009: 6); культурной, так как фразеологическая единица выступает средством сохранения и передачи культурной информации о человеке и окружающем мире (Степанов, 2004: 12); символической, поскольку фразеологизм воплощает в себе стойкие символические, стереотипные, эталонные смыслы, присущие мировоззрению того или иного народа (Пименова, 2007: 7).

3. Система кодов культуры – основной инструмент лингвокультурологического исследования. Лингвокультурологи определяют код культуры следующим образом: это совокупность знаков (символов) и их смыслов, которые имеют в любом предмете культуры определенной национальной лингвокультурной общности; находит проявление также в этническом языке, языковой картине мира (Воркачѳв, 2001: 64); это семиотическая система для кодирования определённого культурного содержания, система знаков материального и духовного мира, которые стали носителями культурных смыслов (Маслова, 1999: 18); это «сеть», которую человек «набрасывает» на окружающую среду, членя, категоризируя, структурируя и оценивая её (Красных, 2002: 232); это соответствующая национальная этнокультурная информация, кодируемая в форме, способной идентифицировать культуру, через совокупность вторичных знаков и символов, наделённых такими смыслами (и их комбинациями), которые могут проявляться в предметах материальной и духовной деятельности человека на уровне семиотического пространства (Савченко, 2013: 88); это сеть членения, категоризации, оценки интериоризированного мира и внутреннего опыта человека, обусловленная культурой данного общества и представленная в семиотических системах естественного языка, искусства, обрядов, обычаев, верований, в нормах морали, поведении членов этнической общности (Селиванова, 2004: 43); это вторичные знаковые системы, использующие материальные и формальные средства для кодирования одинакового содержания, которые и образуют картину мира, менталитет определённого

общества (Телия, 1996: 215). Таким образом, под кодом культуры в работе понимаем вторичную знаковую систему, которая структурирует, категоризирует, оценивает материальный и духовный миры человека и представлена разнообразными этнокультурно маркированными языковыми единицами (в нашем случае – фразеологизмами).

4. Соматический код культуры – это совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках, действиях, пространственных и временных «измерениях» тела в целом или его частей; это совокупность номинаций для репрезентации тела и его частей, свойств человеческого организма и его физического состояния, в частности действий и видов деятельности (Савченко, 2013: 89).

Изложение основного материала. Главным структурным компонентом в анализируемых фразеологических единицах русского и украинского языков выступает глагол русск. **брать** / укр. **брати**. В составе исследуемых фразеологизмов он реализовывает такие значения: «хватать, обхватывать руками», «добывать, доставать», «выполнять определённое действие, работу», «овладевать, охватывать кого-нибудь» (про чувства, физическое состояние и так далее). Относительно зависимого компонента, наиболее продуктивными для анализируемого фразеологического материала выступают соматизмы **рука** (формирующий межъязыковые фразеологические эквиваленты (далее – МФЭ) – фразеологизмы русского / украинского языков, полностью либо практически полностью совпадающие по структуре и образно-мотивационной, денотативной, культурной семантике): русск. *брать в руки* – «решительно подчинять себе, заставлять повиноваться» («*Павлу досталась хорошая, работающая, серьёзная женщина. Она взяла его в руки, и жизнь их определено наладилась бы, если бы не помешала война*» (В. Солоухин)) / укр. *брати в руки* – «заставлять подчиниться» («*Я візьму співи́в тих в руки!*» *Коли чує, десь близьенько Залунали пісні гуки*» (Леся Украинка)), а также более активный именно для русской фразеологии: русск. *брать в свои руки* – «принимать на себя руководство, управление чем-либо»; «забирать, захватывать» («*Напрасно вы беспокоитесь <...> Вот что, папаша <...> Или вы дайте мне полную волю, или всё мое дело берите в свои руки, – всё берите! Всё, до рубля!*» (Максим Горький)); *брать голыми руками* – «захватывать, овладевать без значительных усилий, без особого труда» («*Вот когда нас можно будет голыми руками брать, без всякой войны – когда эти детки вырастут!*» (Д. Усвяткова));

не брать в руки – «не прикасаться к чему-либо; не заниматься чем-либо в течение некоторого времени» («До сих пор благодарен судьбе и ребятам, что уберегли от уголовщины, с тех пор никогда не беру в руки карт <...>» (Г. Лохова)); **горло** (МФЭ: русск. брать за горло – «принуждать, притеснять кого-либо; заставлять поступать определённым образом» («Осенняя тоска подкатывала тихо, незаметно, брала за горло нежных барышень и впечатлительных поэтов, заставляя вздыхать глубоко и парить высоко, в мечтах, в рифмах, в облаках <...>» (И. Туманова)) / укр. брати за горло – «ставя кого-то в безвыходное положение или ведя решительное наступление против кого-то, настойчиво или силой добиваться своего; ссориться» («Завдавати прикроців. Працювати по-старому – самогубство. Будь-яке вузьке місце відразу бере за горло, б'є по прибутку, фондах» (из газеты)); только в русск. брать горлом – «добиваться чего-либо криком, руганью» («А в крестнике уже сейчас чувствуется личность, добивается чего надо, берёт горлом, чуть что – лезет в драку с сёстрами, а те сразу в рёв и бегут жаловаться, что одна – восьмилетняя барышня, что другая – четырёхлетняя» (И. Бачинская)); **зуб** (русск. брать на зуб – «отведывать, пробовать на вкус что-либо»; «проверять что-либо, не доверяя другим» («Любую еду она стремится брать на зуб, иначе не ест и детям своим не даёт» (из интернет-поста)); укр. брати на зуби – «выбирать кого-то объектом пересудов, насмешек, сплетен; судить, осуждать; подхватывать что-то, сказанное остроумно, удачно» («Коли приходив котрийсь з багачів, Мандрика або Підпара, ті, що мокли під танком зборні, брали його на зуби» (М. Коцюбинский)); братися зубами – «решительно, настойчиво добиваться чего-то» («Вона могла так взятися зубами й іти до перемоги, що всі й не раді були, що насмілилися з нею змагаться» (из интернет-поста)); **сердце** (МФЭ: русск. брать к сердцу – «сильно переживать что-либо» («Слишком близко всё берёшь к сердцу. По телефону такие чудеса всё равно не разгадать. Вот придёт на днях, и разберёмся, что к чему» (А. Кушakov)) / укр. брати близько до серця – «болезненно воспринимать, переживать что-то; проникаться чем-то, сочувственно относиться к чему-то; относиться к чему-то с интересом, придавая ему большее значение» («Мирослава <...> дуже любила брата та і всю його родину. І інтереси їх близько брала до серця» (А. Головко)); только в укр. брати за серце – «волновать, тревожить или трогать кого-то чем-то; охватывать кого-то (про чувства)» («Жакет, в якому Поліна приїхала до міста, досі

зберігав запах рідної хати. Жалісний щем взяв за серце ще дужче» (А. Хорунжий)).

Периферию соматического кода культуры в исследуемых фразеологических единицах формируют такие показатели: **голова** (русск. брать в голову – «принимать во внимание» («Если ты станешь брать в голову такую чушь, как непочтение какой-то фифочки, совсем сойдёшь с ума от нервных нагрузок» (Л. Филановская)); укр. братися за голову – «быть в отчаянии» («Призначають у середню школу пташа жовтороте, а потім беруться за голови» (Ю. Збанацкий)); **плечо** (МФЭ: русск. брать на свои плечи – «добровольно принимать на себя какие-либо тяжёлые обязанности» («Не бери на свои плечи бремя долгов и обязанностей, которое на тебя никто не вваливал. Иди радостно» (В. Грузин)) / укр. брати на свої плечі – «перегружать себя работой, заботами, хлопотами» («Матуся у них в домі сильна, роботяца, з такою матусею не заживеш мозолів, усе бере на свої натруджені плечі» (Ю. Бедзик)); **рог** (русск. брать за рога – «разорять; лишать необходимого кого-либо»; «начинать с основного, главного» («И типа – раз он такой ловкий шалунишка – значит уже прямо тут можно брать за рога и своё в чужое совать» (Я. Полуэктов)); укр. брати за роги – «действовать решительно, настойчиво требуя чего-то от кого-то» («Я, князю, ледь-ледь пишу, недавно лише навчився <...> – почав було викручуватися, та князь взяв його за роги: – Знаю, що ти великий книжник, що ти сидів два роки в хаті у Бориславича й читав літописи» (В. Шевчук)); **язык** (русск. брать на язык – «пробовать на вкус что-либо» («Ребёнку всегда интересно попробовать этот белый порошок, он берёт на язык немного порошка и сейчас же прополаскивает рот» (В. Фокина)); укр. брати на язика – «распускать сплетни про кого-то, судить, порицать» («Як відомо, в Сосниці таємниць не існувало, тож і взяли на язика молодіці Марту і Ладька» (Н. Зарудный)).

Специфическими только для русской фразеологии выступают соматизмы: **бок**: брать за бока – «привлекать к ответственности»; «заставлять, принуждать делать что-либо» (««Удовольствуемся ролью поверенного нескольких гражданских истцов. Всё-таки громкий процесс. Можно выдвинуться, конечно, с помощью печати. Надо взять за бока Петухова – пусть трубит», – сообразал он с довольной улыбкой, сидя у камина в своём кабинете» (Н. Гейнце)); **глотка**: брать за глотку – «принуждать, притеснять кого-либо; заставлять поступать определённым образом»; «разорять, отбирать последнее,

необходимое»; «одолевать» (о каком-либо чувстве, болезни) («Я знаю, что люди становятся всё мягче душой в наши высококультурные дни и даже когда **берут за глотку** своего ближнего с явною целью удушить его, так стараются сделать это с возможной любезностью и с соблюдением всех приличий, уместных в этом случае» (Н. Михайловский)); **грудки**: *братся за грудки* – «ссориться, доходя до драки» («Кто-то чего-то не поделил и теперь, **взявшись за грудки**, выяснял отношения» (Д. Дашко)); **грудь**: *брать грудью* – «побеждать дружным, сильным напором» («**Возьмём эту проблему грудью**, сообща» (из интернет-поста)); **крыло**: *брать под своё крыло* – «окружать вниманием, заботой, опекать; оказывать покровительство кому-либо» («Будто неведомая сила **брала под своё крыло**, укрывая от нападков и атак» (Т. Хмельницкая)); **крылышко**: *брать под своё крылышко* – «окружать вниманием, заботой; опекать» («Сестра меня пилила всю жизнь, что я племянничку никак не помогаю, не беру под своё крылышко, а меня кто брал?» (Е. Арсеньева)); **микитки**: *брать под микитки* – «решительно, силой или властью заставлять, принуждать кого-либо делать что-либо» («Ноне наша власть. Бедняцкая. Твоя да моя. **Брать его надо под микитки**» (И. Акулов)); **рот**: *не брать в рот* – «не есть, не пить»; «совсем не пить спиртного» («Его уложили в постель, наказали не вставать и **не брать в рот** ничего, кроме воды, пока ему не скажут, что можно возобновить приём пищи» (Г. М. Шелтон)); **хрип**: *брать за хрип* – «притеснять, принуждать кого-либо, подчиняя своему влиянию, власти» («С первого раза он их всех разнёс по зауголочкам, так что они сделались умнее: один неуловимым, рассчитанным движением накидывал на горло бунтовщика платок и таково-то **брал за хрип**, что надо было выбирать: или полечь тотчас же, тут же, ни за что ни про что, или отступить перед явно превосходящими силами противника – покуда отступить» (Е. Арсеньева)); **ширка**: *брать за ширку* – «силой заставлять, принуждать кого-либо к чему-либо; ставить в безвыходное положение» («Чтобы педагогов-новаторов по всей стране **брали за ширку** и выбрасывали пинком за ворота» (А. Агафонов)).

Лишь в украинском употребляются следующие показатели соматического кода культуры на материале фразеологии: **бас**: *брати на бас* – «смеяться над кем-то» («Цього, брате-товаришу, не **взьмеш на бас**» (Н. Рудь)); **горб**: *брати своїм горбом* – «достигать чего-то ценой больших усилий, тяжёлым трудом» («А хто ж владає цим добром, що ви

*взяли своїм трудом, своїм трудом, своїм горбом? Так! Хто вони?» (М. Рьльський)); **жабри**: *брати за жабри* – «заставлять кого-то что-то делать; настойчиво добиваться чего-то; притеснять кого-то, ограничивать в действиях, ставить в затруднительное, безвыходное положение» («Воронцов не міг на цьому заспокоїтись і сам теж невтомно снував від підрозділу до підрозділу, виступаючи, де треба, з промовою, а в іншому місці <...> **брав когось за жабри** не гірше, ніж Самієв» (О. Гончар)); **карк**: *брати за карк* – «ставить кого-то в тяжёлое, безвыходное положение, ущемлять кого-то» («Тепер **взьмем їх за карк** та й трясемо, щоб злодійське тіло вилізло з шкіри» (М. Стельмах)); **копито**: *брати з копита* – «судить про кого-, что-то сгоряча, не разобравшись» («**А ти так дуже не бери з копита**», – понизив голос Оксен, і в голосі йому зазвучала образа» (Г. Тютюнник)); **крик**: *брати криком* – «добиваться, достигать чего-то, поражая кого-то громкими возгласами, руганью» («Заткнися, тільки й можеш, що **брати криком**» (из интернет-поста)); **око**: *брати на пильне око* – «внимательно следить за кем-, чем-то» («**Взьміть цих крадіїв на пильне око**, щоб ще раз не повторилося» (из интернет-поста)); **печінка**: *брати за печінку* – «очень доносить, укорять кого-то, задевая самое больное» («Та досить мене **брати за печінку** – й без тебе тошно й повіситься хочеться» (из интернет-поста)); **пуп**: *брати на пуна* – «делать что-то с огромным напряжением» («Усе вони **взяли на пуна**, ледь достроїли ту баню» (из интернет-поста)); соматический комплекс **голова + рука**: *брати голову в руки* – «серьёзно задуматься над чем-то, сосредоточиться на чём-то» («Вам <...> треба **взяти голову в руки** та подумати до кінця і забути все минуле» (И. Микитенко)).*

Выводы. Язык – универсальное средство для отображения культуры русского и украинского народов. Наиболее концентрировано, образно и ярко культурные смыслы воплощаются во фразеологизмах. Цель сравнительного лингвокультурологического анализа разноязыковых фразеологических единиц – исследовать механизмы и способы репрезентации культурных особенностей этносов с помощью образных устойчивых словосочетаний, а основной инструмент – код культуры (вторичная знаковая система, которая структурирует, категоризирует, оценивает материальный и духовный миры человека и представлена разнообразными этнокультурно маркированными фразеологизмами). В процессе анализа соматического кода культуры (номинаций для репрезентации тела и его частей, свойств человеческого организма и его физического состояния) на материале

русской / украинской фразеологии структуры «*братъ / брати* + соматизм» установлено, что ключевыми культурными маркерами – показателями кода для обоих языков выступают **рука, горло, зуб, сердце**; периферию формируют **голова, плечо, рог, язык**; уникальными для русской фразеологии означенной структуры являются соматизмы **бок, глотка, грудки, грудь, крыло, крылышко, микитки, рот, хрип, шкурка**, а для украинской – **бас, горб, жабри, карк, копито, крик, око,**

печінка, пуп, соматический комплекс **голова + рука**. Все исследуемые фразеологические единицы данной структуры являются антропоцентрическими, описывая действия человека, связанные с его характером и поведением, отношениями с социумом и окружающей действительностью.

В перспективе планируется продолжить исследовать способы репрезентации соматического кода культуры на материале русских и украинских фразеологизмов других структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воркачѳ С. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. *Филологические науки*. 2001. № 1. С. 64–72.
2. Карасик В. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. *Антология концептов* / под ред. В. Карасика, И. Стернина. Т. 1. Волгоград, 2005. С. 10–13.
3. Ковшова М. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2009. 48 с.
4. Колесов В. Концепт культуры: образ – понятие – символ. *Слово и дело: из истории русских слов*. Санкт-Петербург, 2004. С. 57–72.
5. Красных В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва, 2002. 284 с.
6. Маслова В. Фразеология в контексте культуры. Москва, 1999. 780 с.
7. Пименова М. Концепт *сердце*: Образ. Понятие. Символ. Кемерово, 2007. 500 с.
8. Савченко Л. Функции соматического кода культуры в формировании фразеосистемы русского и украинского языков. *Учѳные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации»*. 2013. Т. 27 (66). № 1. Ч. 2. С. 88–92.
9. Селіванова О. Нариси з української фразеології (психоконігнітивний та етнокультурний аспекти). Київ ; Черкаси, 2004. 276 с.
10. Степанов Ю. Константы : Словарь русской культуры. Москва, 2004. 992 с.
11. Телия В. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, 1996. 286 с.
12. БФСРЯ : Большой фразеологический словарь русского языка : значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Телия. Москва, 2006. 784 с.
13. СФУМ : Словник фразеологізмів української мови / уклад. : В. Білоноженко, І. Гнатюк, В. Дятчук. Київ, 2003. 1104 с.

REFERENCES

1. Vorkachev S. (2001) Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept [Linguoculturology, linguistic personality, concept]. *Filologicheskie nauki*. № 1. S. 64–72. [in Russian].
2. Karasik V. (2005) Bazovye harakteristiki lingvokul'turnyh konceptov [Basic characteristics of linguocultural concepts]. *Antologija konceptov* / pod red. V. Karasika, I. Sternina. Tom 1. Volgograd. S. 10–13. [in Russian].
3. Kovshova M. (2009) Semantika i pragmatika frazeologizmov: lingvokul'turologicheskiy aspekt [Semantics and pragmatics of phraseological units: a linguocultural aspect] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. M., 48 s. [in Russian].
4. Kolesov V. (2004) Koncept kul'tury: obraz – ponjatie – simvol [Culture concept: image – concept – symbol]. *Slovo i delo: iz istorii russkih slov*. SPb. S. 57–72. [in Russian].
5. Krasnyh V. (2002) Jetrnopsiholingvistika i lingvokul'turologija [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology]. M., 284 s. [in Russian].
6. Maslova V. (1999) Frazeologija v kontekste kul'tury [Phraseology in the context of culture]. M., 780 s. [in Russian].
7. Pimenova M. (2007) Koncept *serdce*: Obraz. Ponjatie. Simvol [Heart concept: Image. Concept. Symbol]. Kemerovo. 500 s. [in Russian].
8. Savchenko L. (2013) Funkcii somaticheskogo koda kul'tury v formirovanii frazeosistemy russkogo i ukrainского jazykov [The functions of the somatic code of culture in the formation of the phrase system of the Russian and Ukrainian languages]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernad'skogo. Serija "Filologija. Social'nye kommunikacii"*. Tom 27 (66). № 1. Ch. 2. S. 88–92 [in Russian].
9. Selivanova O. (2004) Narisy z ukraїnskoї frazeolohii (psykhokohnityvnyi ta etnokulturnyi aspekty) [Essays on Ukrainian phraseology (psycho-cognitive and ethnocultural aspects)]. K. ; Cherkasy. 276 s. [in Ukrainian].
10. Stepanov Ju. (2004) Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. M., 992 s. [in Russian].
11. Telija V. (1996) Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. M., 286 s. [in Russian].
12. BFSRJ: Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka: znachenie, upotreblenie, kul'turologicheskij kommentarij [Large phraseological dictionary of the Russian language: meaning, use, cultural commentary] / отв. ред. d-r filol. nauk V. Telija. M. : AST-PRESS KNIGA, 2006. 784 s. [in Russian].
13. SFUM: Slovnyk frazeolohizmiv ukraїnskoї movy [Dictionary of phraseological units of the Ukrainian language] / [uklad. V. Bilonozhenko, I. Hnatiuk, V. Diatchuk]. K. : Naukova dumka, 2003. 1104 s. [in Ukrainian].